

НОВЕЛЛЫ
О ЛЮБВИ

♥ Дана Делон ♥ Ксюша Левина ♥
♥ Виктория Побединская ♥
♥ Катя Саммер ♥ Хелена Хейл ♥
♥ Алена Черничная ♥

НОВЕЛЛЫ О ЛЮБВИ

♥ Дана Делон ♥ Ксюша Левина ♥
♥ Виктория Побединская ♥
♥ Катя Саммер ♥ Хелена Хейл ♥
♥ Алена Черничная ♥

Дана Демон

АМУР И ПСИХЕЯ
ПОВЕЛИТЕЛИ СЕРДЕЦ

Prologus

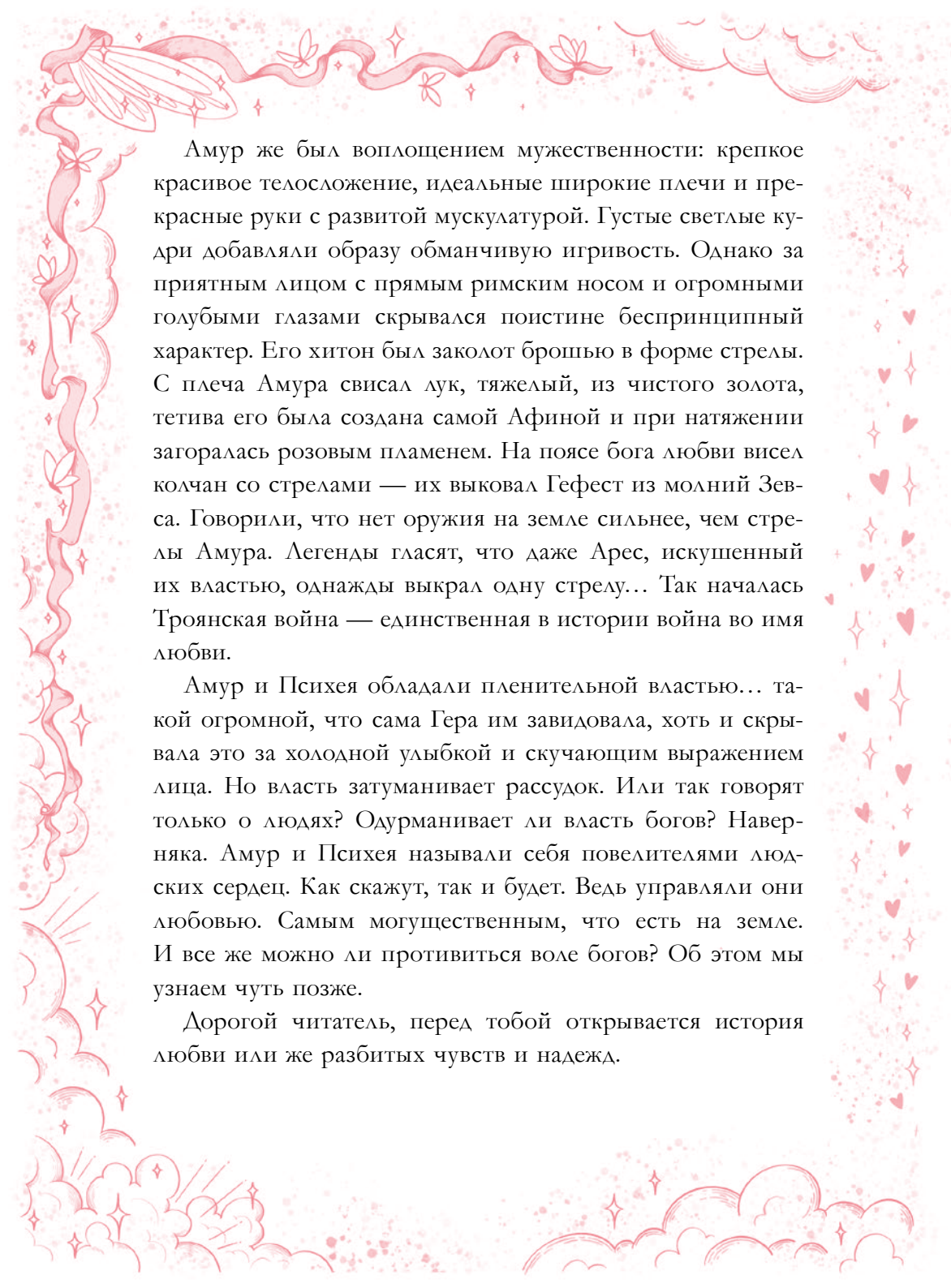

ЭТОТ РАССКАЗ мог бы начаться так:

«Два божества порхали над городом любви в поисках тех самых душ, которые им предстояло объединить».

Но сперва стоит объяснить, что это за боги и почему они занимаются столь сложным делом. Да-да, влюблять людей далеко не так просто, как могло бы показаться. Но наши два героя тоже не так просты, как можно было бы подумать. Амур и Психея. Мифы об их любви вдохновили столько великих творцов, что пара возгордилась собой. Боги любви решили, будто знают о людях все. Так ли это?.. Но обо всем по порядку.

Психея была воплощением женственности. Тонкие, идеальные черты лица. Бледная, почти прозрачная кожа с прекрасным алым румянцем. Розовые губы в форме сердца и, наконец, необычные пурпурные глаза, которые порой меняли оттенок и становились лавандовыми. Ее длинные густые волосы спадали чуть ниже колен, кончики завивались в кольца, а их цвет напоминал прекрасный весенний закат, переходящий от нежно-розового к сиреневому. За спиной у Психеи были пушистые ярко-малиновые крылья с россыпью блесток. Белоснежный хитон был заколот на плече брошью в форме сердца. Психея была ангелом любви и, наивно хлопая длинными ресницами, вершила судьбы людей.

Амур же был воплощением мужественности: крепкое телосложение, идеальные широкие плечи и прекрасные руки с развитой мускулатурой. Густые светлые кудри добавляли образу обманчивую игривость. Однако за приятным лицом с прямым римским носом и огромными голубыми глазами скрывался поистине беспринципный характер. Его хитон был заколот брошью в форме стрелы. С плеча Амура свисал лук, тяжелый, из чистого золота, тетива его была создана самой Афиной и при натяжении загоралась розовым пламенем. На поясе бога любви висел кочан со стрелами — их выковал Гефест из молний Зевса. Говорили, что нет оружия на земле сильнее, чем стрелы Амура. Легенды гласят, что даже Арес, искушенный их властью, однажды выкрал одну стрелу... Так началась Троянская война — единственная в истории война во имя любви.

Амур и Психея обладали пленительной властью... такой огромной, что сама Гера им завидовала, хоть и скрывала это за холодной улыбкой и скупающим выражением лица. Но власть затуманивает рассудок. Или так говорят только о людях? Одурманивает ли власть богов? Наверняка. Амур и Психея называли себя повелителями людских сердец. Как скажут, так и будет. Ведь управляли они любовью. Самым могущественным, что есть на земле. И все же можно ли противиться воле богов? Об этом мы узнаем чуть позже.

Дорогой читатель, перед тобой открывается история любви или же разбитых чувств и надежд.

Акт I

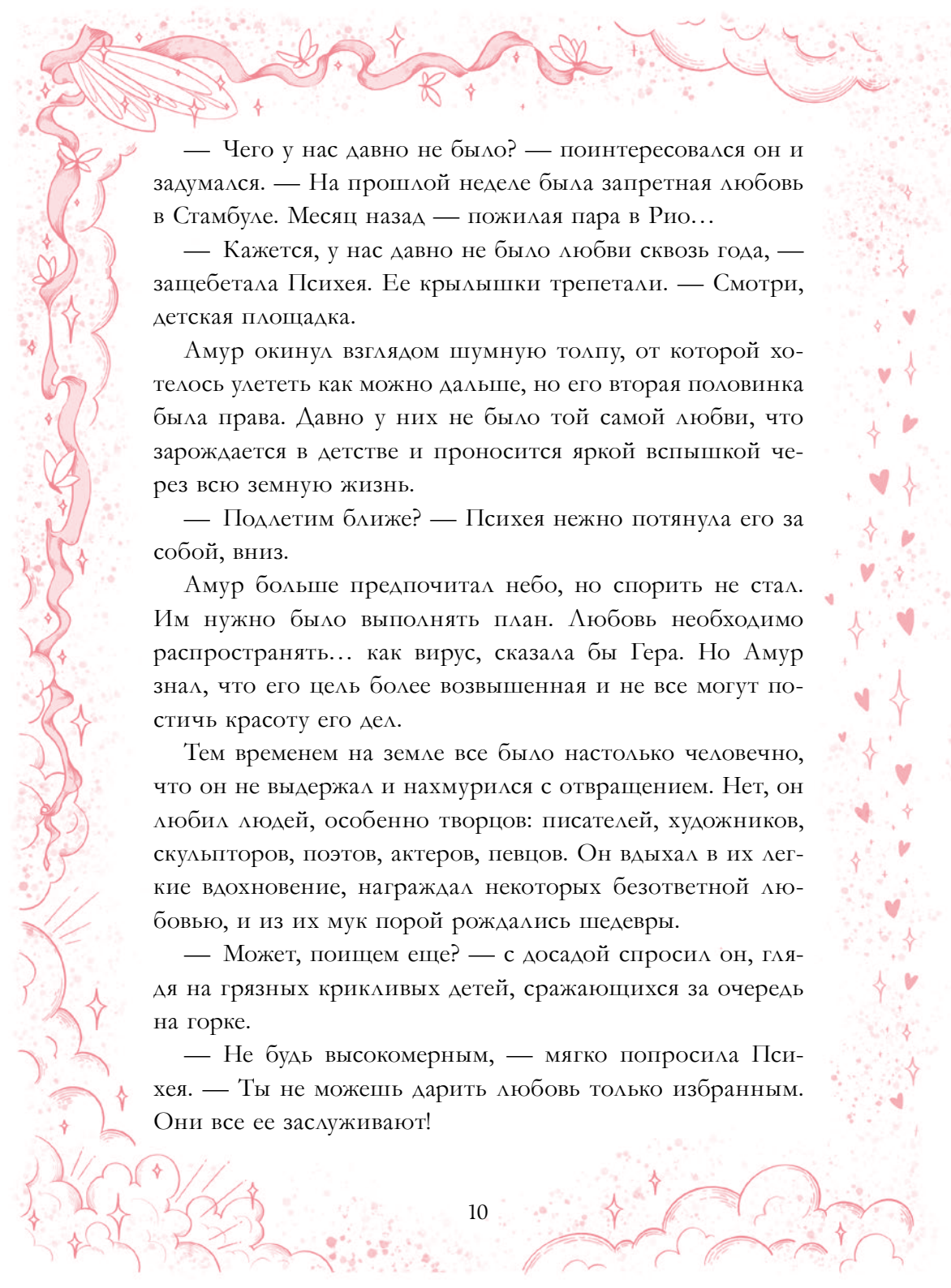
Два Супер-Кота, или Неожиданный поворот

НЕТ НИЧЕГО ПРЕКРАСНЕЕ ВЕСЕННЕГО ПАРИЖА. Город просыпается после серой, безжизненной зимы: свинцовые тучи рассеиваются, лучи солнца прорезают небо, и начинается цветение... розы, пионы, сакуры. Весенний Париж облачается во все оттенки розового, и люди, вдыхая его сладкий воздух, перерождаются вместе со столицей. Террасы кафе заполняются, страсть понемногу овладевает парижанами, известными прожигателями жизни.

Амур и Психея обожали Париж в это время года. Они питались страстями, что кружили головы парижанам, и их любовные стрелы летали взад и вперед.

Стоял необычайно теплый день для начала весны. Люди с облегчением сбрасывали куртки, пальто, стягивали шарфы. Психея и Амур, взявшись за руки, легко перешагивали с одного облака на другое.

— Какую историю любви тебе хотелось бы написать, дорогой? — Голос Психеи напоминал Амуру пение птиц.

— Чего у нас давно не было? — поинтересовался он и задумался. — На прошлой неделе была запретная любовь в Стамбуле. Месяц назад — пожилая пара в Рио...

— Кажется, у нас давно не было любви сквозь года, — зашебетала Психея. Ее крылышки трепетали. — Смотри, детская площадка.

Амур окинул взглядом шумную толпу, от которой хотелось улететь как можно дальше, но его вторая половинка была права. Давно у них не было той самой любви, что зарождается в детстве и проносится яркой вспышкой через всю земную жизнь.

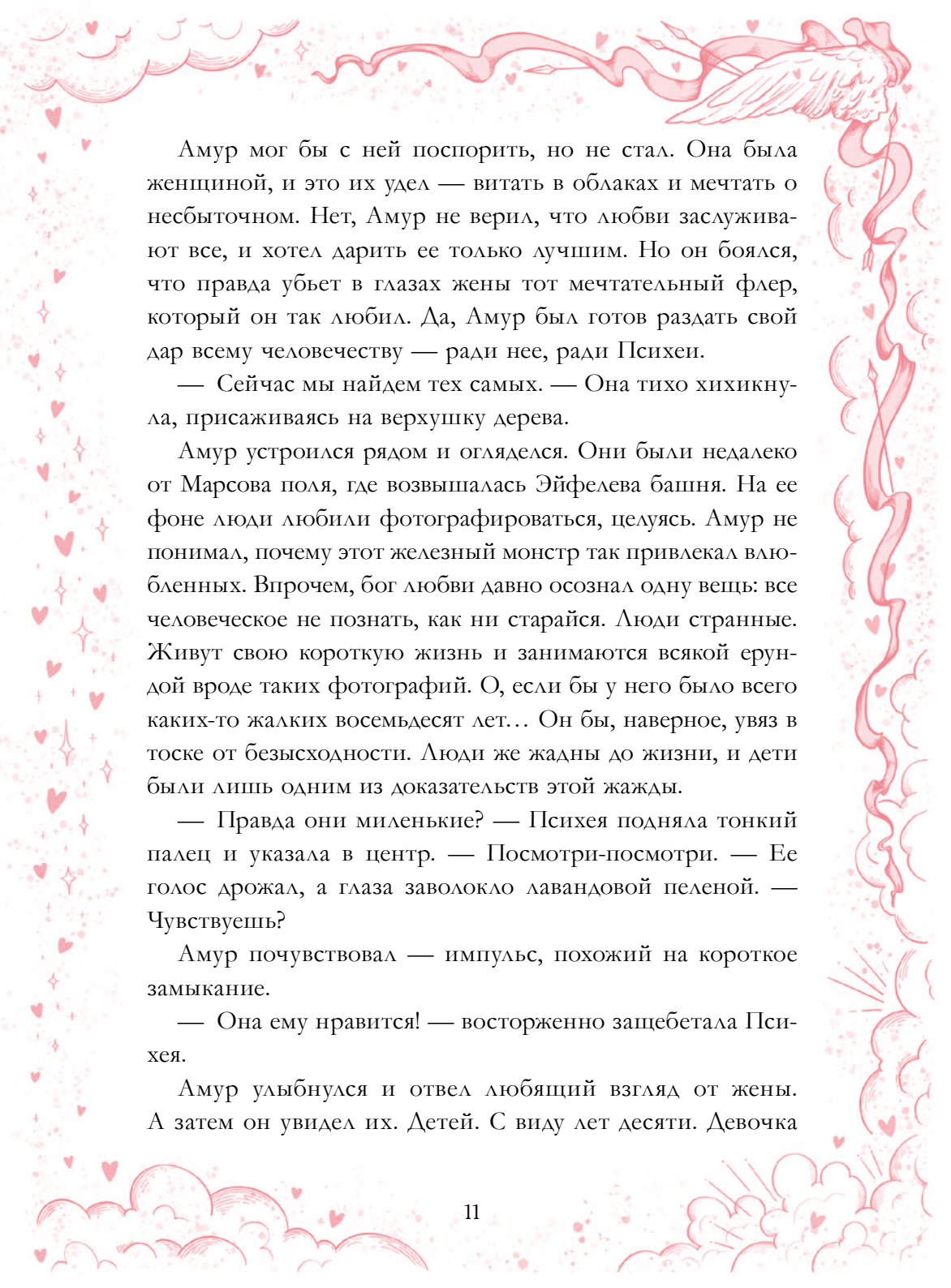
— Подлетим ближе? — Психея нежно потянула его за собой, вниз.

Амур больше предпочитал небо, но спорить не стал. Им нужно было выполнять план. Любовь необходимо распространять... как вирус, сказала бы Гера. Но Амур знал, что его цель более возвышенная и не все могут постичь красоту его дел.

Тем временем на земле все было настолько человечно, что он не выдержал и нахмурился с отвращением. Нет, он любил людей, особенно творцов: писателей, художников, скульпторов, поэтов, актеров, певцов. Он вдыхал в их легкие вдохновение, награждал некоторых безответной любовью, и из их мук порой рождались шедевры.

— Может, поищем еще? — с досадой спросил он, глядя на грязных крикливых детей, сражающихся за очередь на горке.

— Не будь высокомерным, — мягко попросила Психея. — Ты не можешь дарить любовь только избранным. Они все ее заслуживают!

A decorative border in shades of pink and red surrounds the text. It features a winged figure at the top right, a flowing ribbon, and various heart and star motifs scattered throughout.

Амур мог бы с ней поспорить, но не стал. Она была женщиной, и это их удел — витать в облаках и мечтать о несбыточном. Нет, Амур не верил, что любви заслуживают все, и хотел дарить ее только лучшим. Но он боялся, что правда убьет в глазах жены тот мечтательный флер, который он так любил. Да, Амур был готов раздать свой дар всему человечеству — ради нее, ради Психеи.

— Сейчас мы найдем тех самых. — Она тихо хихикнула, присаживаясь на верхушку дерева.

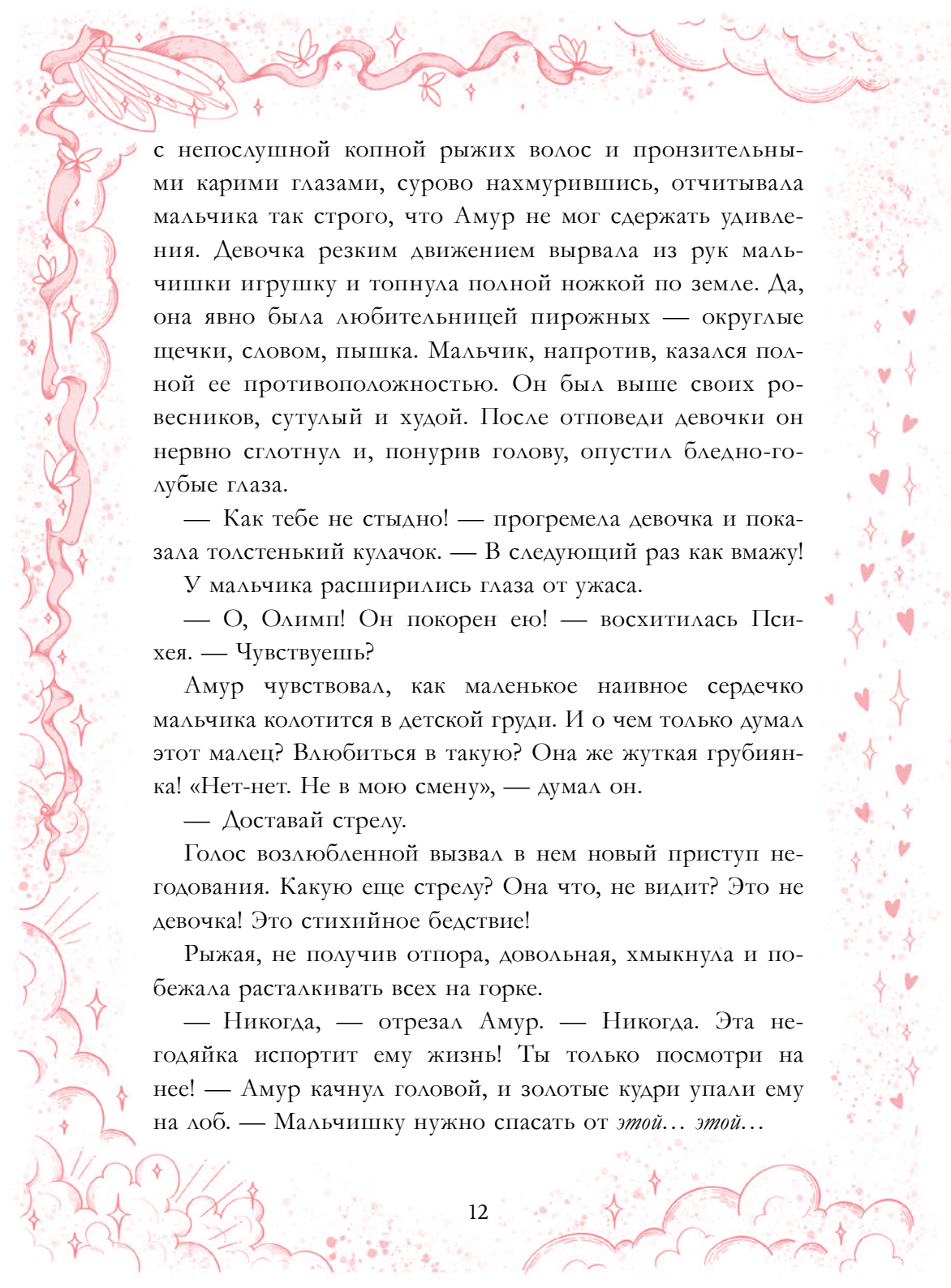
Амур устроился рядом и огляделся. Они были недалеко от Марсова поля, где возвышалась Эйфелева башня. На ее фоне люди любили фотографироваться, целуясь. Амур не понимал, почему этот железный монстр так привлекал влюбленных. Впрочем, бог любви давно осознал одну вещь: все человеческое не познать, как ни старайся. Люди странные. Живут свою короткую жизнь и занимаются всякой ерундой вроде таких фотографий. О, если бы у него было всего каких-то жалких восемьдесят лет... Он бы, наверное, увяз в тоске от безысходности. Люди же жадны до жизни, и дети были лишь одним из доказательств этой жажды.

— Правда они миленькие? — Психея подняла тонкий палец и указала в центр. — Посмотри-посмотри. — Ее голос дрожал, а глаза заволокло лавандовой пеленой. — Чувствуешь?

Амур почувствовал — импульс, похожий на короткое замыкание.

— Она ему нравится! — восторженно защебетала Психея.

Амур улыбнулся и отвел любящий взгляд от жены. А затем он увидел их. Детей. С виду лет десяти. Девочка

с непослушной копной рыжих волос и пронзительными карими глазами, сурово нахмурившись, отчитывала мальчика так строго, что Амур не мог сдерживать удивления. Девочка резким движением вырвала из рук мальчишки игрушку и топнула полной ножкой по земле. Да, она явно была любительницей пирожных — округлые щечки, словом, пышка. Мальчик, напротив, казался полной ее противоположностью. Он был выше своих ровесников, сутулый и худой. После отповеди девочки он нервно сглотнул и, понутив голову, опустил бледно-голубые глаза.

— Как тебе не стыдно! — прогремела девочка и показала толстенький кулачок. — В следующий раз как вмажу!

У мальчика расширились глаза от ужаса.

— О, Олимп! Он покорен ею! — восхитилась Психея. — Чувствуешь?

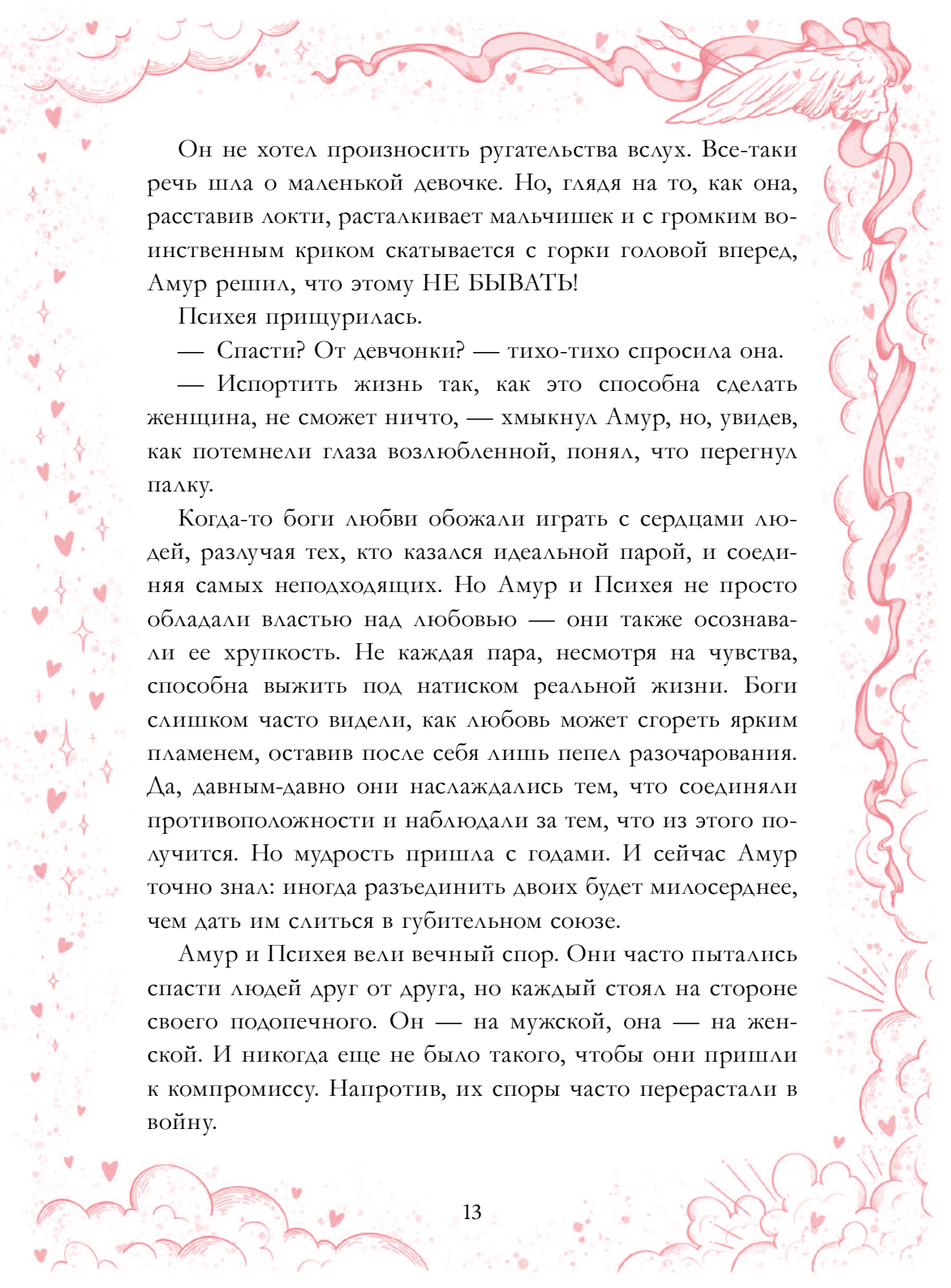
Амур чувствовал, как маленькое наивное сердечко мальчика колотится в детской груди. И о чем только думал этот малец? Влюбиться в такую? Она же жуткая грубиянка! «Нет-нет. Не в мою смену», — думал он.

— Доставай стрелу.

Голос возлюбленной вызвал в нем новый приступ негодования. Какую еще стрелу? Она что, не видит? Это не девочка! Это стихийное бедствие!

Рыжая, не получив отпора, довольная, хмыкнула и побежала расталкивать всех на горке.

— Никогда, — отрезал Амур. — Никогда. Эта негодяйка испортит ему жизнь! Ты только посмотри на нее! — Амур качнул головой, и золотые кудри упали ему на лоб. — Мальчишку нужно спасти от *этой... этой...*

A decorative border in shades of pink and red surrounds the text. It features a winged figure at the top right, a flowing ribbon, and various heart and star motifs scattered throughout.

Он не хотел произносить ругательства вслух. Все-таки речь шла о маленькой девочке. Но, глядя на то, как она, расставив локти, расталкивает мальчишек и с громким воинственным криком скатывается с горки головой вперед, Амур решил, что этому НЕ БЫВАТЬ!

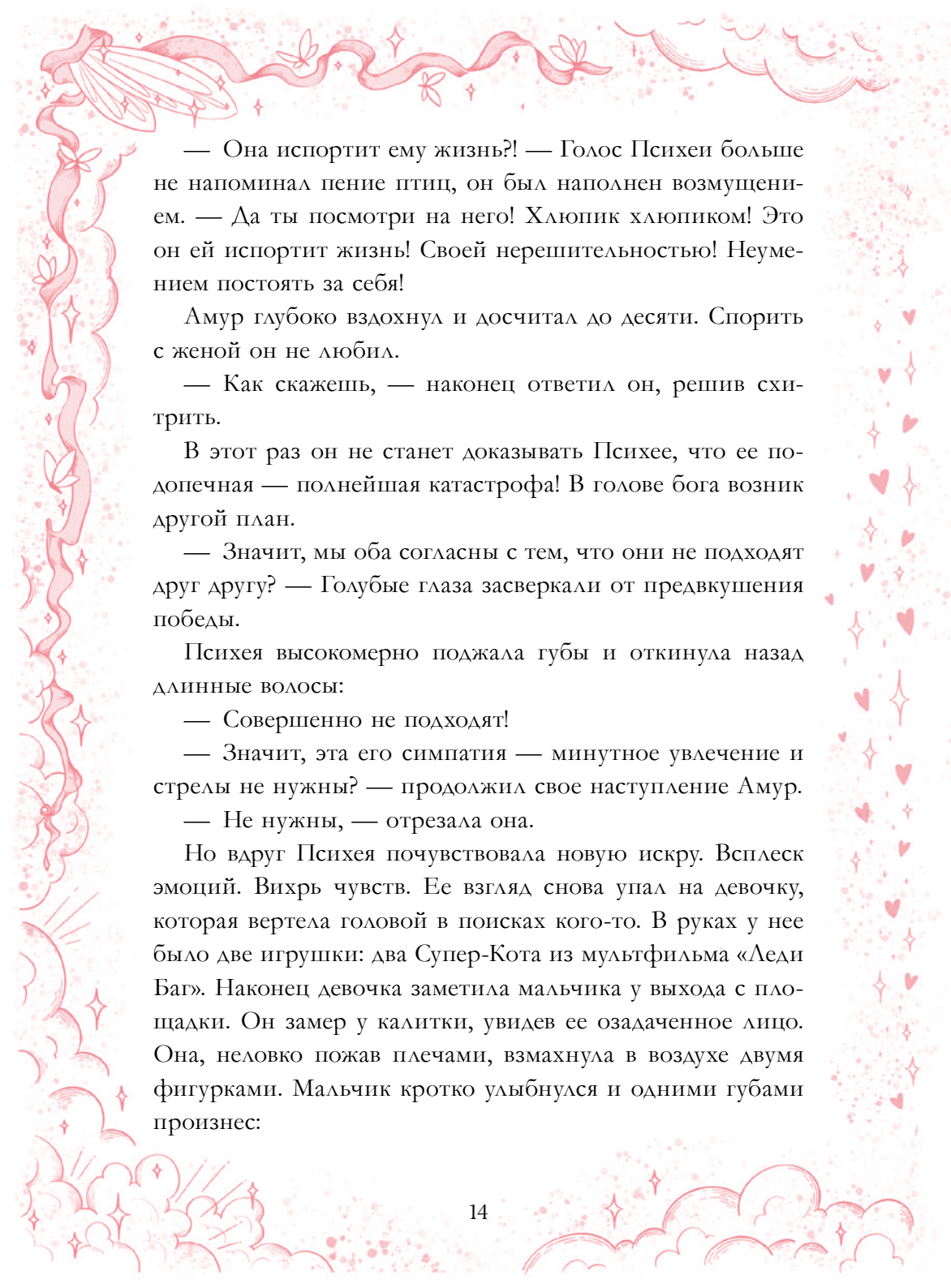
Психея прищурилась.

— Спасти? От девчонки? — тихо-тихо спросила она.

— Испортить жизнь так, как это способна сделать женщина, не сможет ничто, — хмыкнул Амур, но, увидев, как потемнели глаза возлюбленной, понял, что перегнул палку.

Когда-то боги любви обожали играть с сердцами людей, разлучая тех, кто казался идеальной парой, и соединя самых неподходящих. Но Амур и Психея не просто обладали властью над любовью — они также осознавали ее хрупкость. Не каждая пара, несмотря на чувства, способна выжить под натиском реальной жизни. Боги слишком часто видели, как любовь может сгореть ярким пламенем, оставив после себя лишь пепел разочарования. Да, давным-давно они наслаждались тем, что соединяли противоположности и наблюдали за тем, что из этого получится. Но мудрость пришла с годами. И сейчас Амур точно знал: иногда разъединить двоих будет милосерднее, чем дать им слиться в губительном союзе.

Амур и Психея вели вечный спор. Они часто пытались спасти людей друг от друга, но каждый стоял на стороне своего подопечного. Он — на мужской, она — на женской. И никогда еще не было такого, чтобы они пришли к компромиссу. Напротив, их споры часто перерастали в войну.

— Она испортит ему жизнь?! — Голос Психеи больше не напоминал пение птиц, он был наполнен возмущением. — Да ты посмотри на него! Хлюпик хлюпиком! Это он ей испортит жизнь! Своей нерешительностью! Неумением постоять за себя!

Амур глубоко вздохнул и досчитал до десяти. Спорить с женой он не любил.

— Как скажешь, — наконец ответил он, решив схитрить.

В этот раз он не станет доказывать Психее, что ее подопечная — полнейшая катастрофа! В голове бога возник другой план.

— Значит, мы оба согласны с тем, что они не подходят друг другу? — Голубые глаза засверкали от предвкушения победы.

Психея высокомерно поджала губы и откинула назад длинные волосы:

— Совершенно не подходят!

— Значит, эта его симпатия — минутное увлечение и стрелы не нужны? — продолжил свое наступление Амур.

— Не нужны, — отрезала она.

Но вдруг Психея почувствовала новую искру. Всплеск эмоций. Вихрь чувств. Ее взгляд снова упал на девочку, которая вертела головой в поисках кого-то. В руках у нее было две игрушки: два Супер-Кота из мультфильма «Леди Баг». Наконец девочка заметила мальчика у выхода с площадки. Он замер у калитки, увидев ее озадаченное лицо. Она, неловко пожав плечами, взмахнула в воздухе двумя фигурками. Мальчик кротко улыбнулся и одними губами произнес:

A decorative border in shades of pink and red surrounds the text. It features a winged figure in the top right corner, a ribbon-like element, and various heart and star motifs scattered throughout.

— Дарю.

Амур и Психея переглянулись, не понимая, что только что произошло. А случилось вот что: девчонка по имени Лола Дюпон, или Ло, решила, что мальчик — Тюгдюаль Шевалье, или Тюг, как называли его все (ибо произнести полное имя казалось невозможным; мальчишку назвали в честь прапрадедушки старинным бретонским именем, символизирующим смелость и храбрость. Вкупе с фамилией Шевалье это выглядело насмешкой судьбы, вот такое он носил рыцарское имя), присвоил себе ее игрушку. Она отчитала его со всей яростью, на которую была способна в свои девять лет, а нрав у нее был вспыльчивый и горячий. Но вот теперь она осознала, что ее Супер-Кот все это время лежал на лавочке рядом с мамой, а игрушка Тюга принадлежала ему. Вот такой конфуз. Стыд, липкий и неприятный, заставил ее пухлые щеки залиться румянцем. Но Тюгдюаль выглядел так, словно ни о чем не жалеет.

— Дарю, — тихо повторил он, и сердце Ло дрогнуло.

Только это никак не входило в планы двух божеств. Амур и Психея продолжали пристально смотреть друг другу в глаза.

— Они не подходят...

— Абсолютно точно...

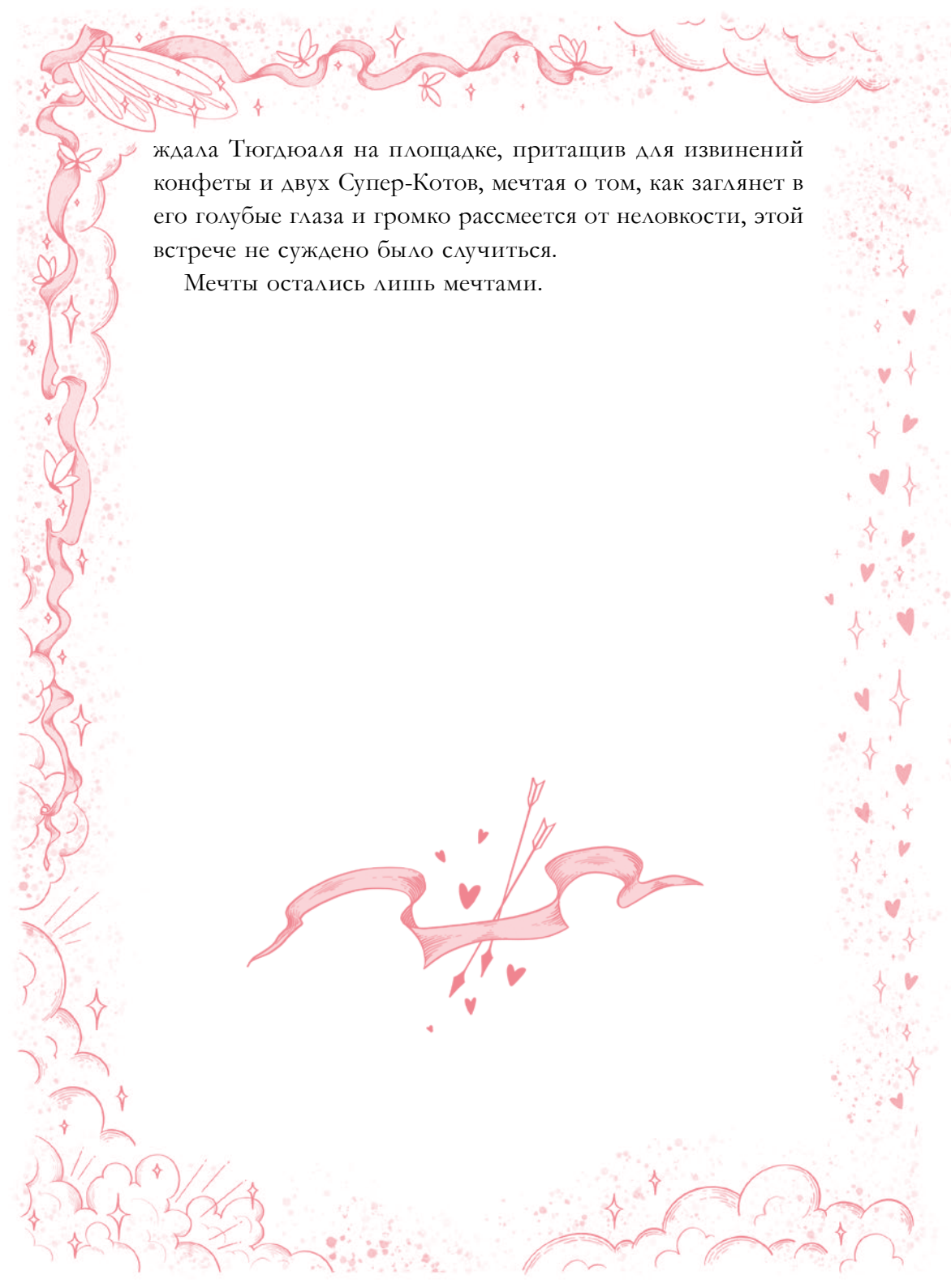
— Грубая девчонка...

— Неженка, а не мальчик!

— Их нужно уберечь друг от друга.

— Ну разумеется!

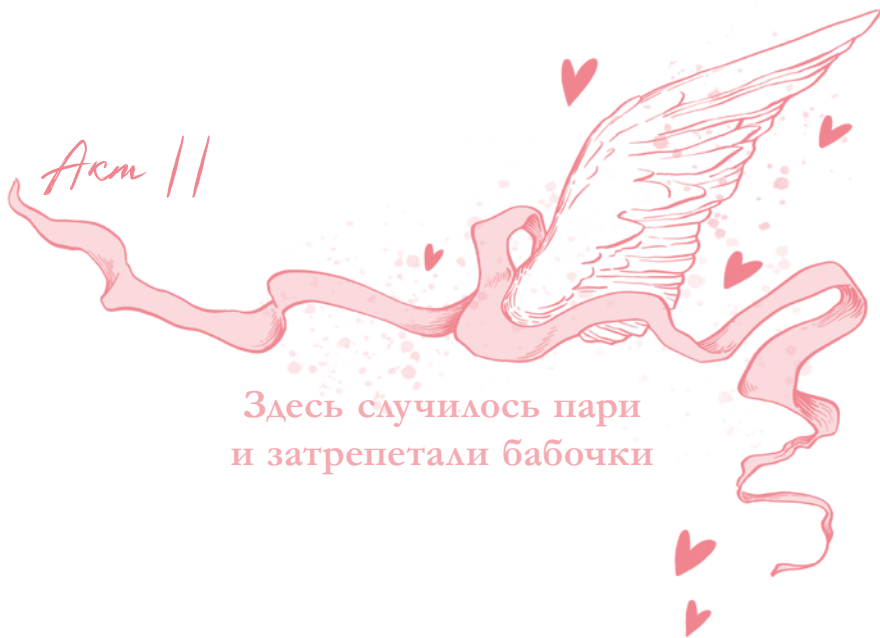
И тогда боги впервые разлучили Тюга и Ло. Папе мальчика предложили работу, от которой он не мог отказаться, и вся семья переехала в Тулузу. Сколько бы Лола ни

ждала Тюгдюоля на площадке, притащив для извинений конфеты и двух Супер-Котов, мечтая о том, как заглянет в его голубые глаза и громко рассмеется от неловкости, этой встрече не суждено было случиться.

Мечты остались лишь мечтами.

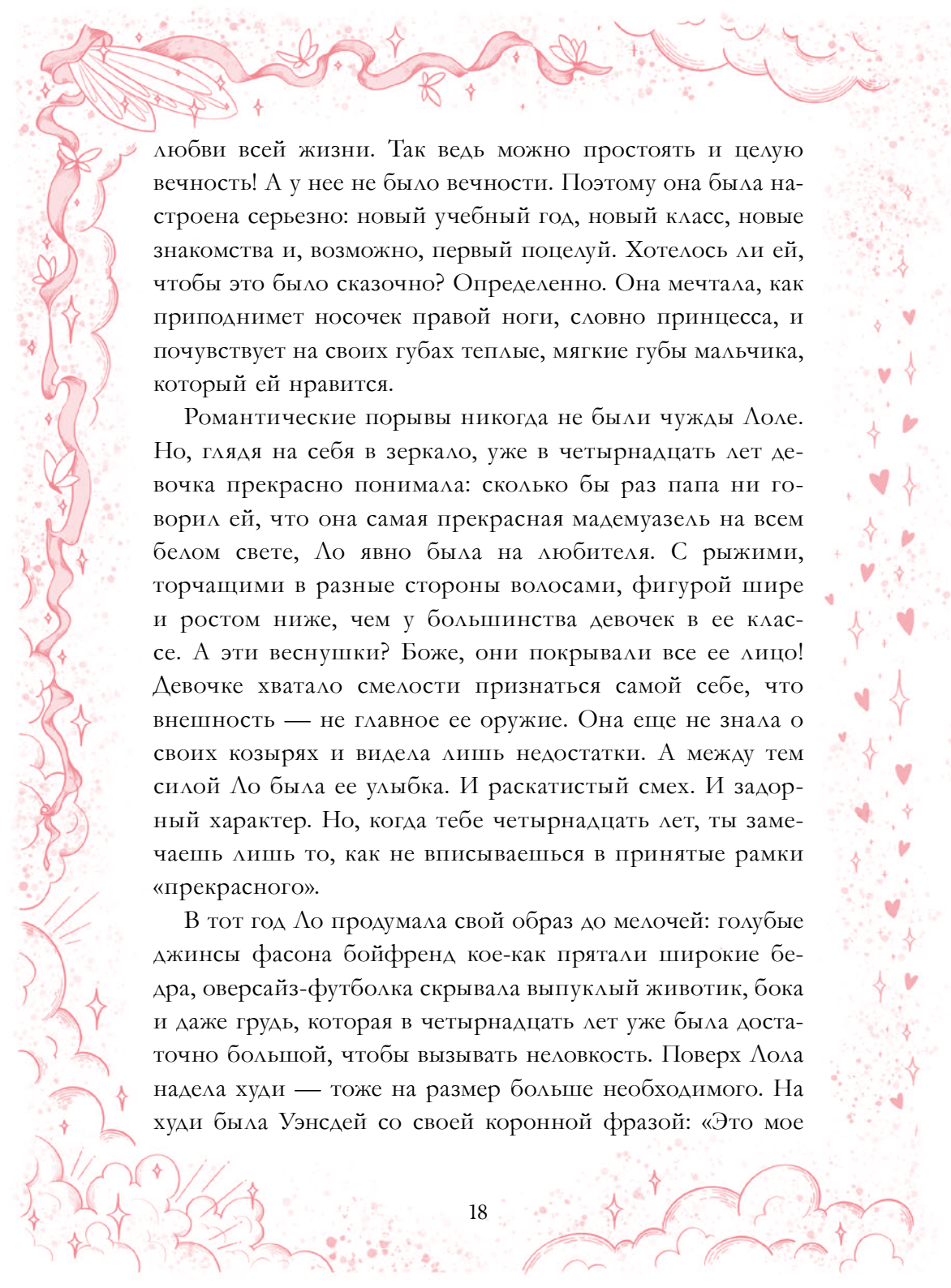

Здесь случилось пари и затрепетали бабочки

О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ, люди спорят с начала мироздания. Многие пытались заключить ее в рамки и вписать в бог знает какие определения. Но правда заключается в том, что любовь непостижима, как бы сильно человечество ни стремилось ее контролировать. Амур знал это. Он чувствовал любовь иначе. В сознании бога она напоминала огромную вселенную со сверкающими звездами и миллионом тайн. Хотя он делал вид, что познал любовь полностью!

Лола готовилась к началу учебного года основательно. Как-никак летом ей исполнилось четырнадцать лет, и в этом году она сказала себе, что у нее появится парень. Ло не строила иллюзий касательно мальчиков-подростков, прекрасно осознавая, какие они тугодумы. «Если хочешь чего-то, то добейся сама», — сказала она своему отражению. Да, характер у нее был бойкий, она не из тех, кто будет стоять в уголочке, опустив глаза в пол, в ожидании

любви всей жизни. Так ведь можно простоять и целую вечность! А у нее не было вечности. Поэтому она была настроена серьезно: новый учебный год, новый класс, новые знакомства и, возможно, первый поцелуй. Хотелось ли ей, чтобы это было сказочно? Определенно. Она мечтала, как приподнимет носочек правой ноги, словно принцесса, и почувствует на своих губах теплые, мягкие губы мальчика, который ей нравится.

Романтические порывы никогда не были чужды Лоле. Но, глядя на себя в зеркало, уже в четырнадцать лет девочка прекрасно понимала: сколько бы раз папа ни говорил ей, что она самая прекрасная мадемуазель на всем белом свете, Ло явно была на любителя. С рыжими, торчащими в разные стороны волосами, фигурой шире и ростом ниже, чем у большинства девочек в ее классе. А эти веснушки? Боже, они покрывали все ее лицо! Девочке хватало смелости признаться самой себе, что внешность — не главное ее оружие. Она еще не знала о своих козырях и видела лишь недостатки. А между тем силой Ло была ее улыбка. И раскатистый смех. И задорный характер. Но, когда тебе четырнадцать лет, ты замечаешь лишь то, как не вписываешься в принятые рамки «прекрасного».

В тот год Ло продумала свой образ до мелочей: голубые джинсы фасона бойфренд кое-как прятали широкие бедра, оверсайз-футболка скрывала выпуклый животик, бока и даже грудь, которая в четырнадцать лет уже была достаточно большой, чтобы вызывать неловкость. Поверх Лола надела худи — тоже на размер больше необходимого. На худи была Уэнсдей со своей коронной фразой: «Это мое